

Впервые лицом к лицу со смертью Сюй Чэньюань почувствовал, как его зрачки задрожали. Не обращая внимания на боль, он, дрожа, с трудом выдавил голос:

— Спасите... Спасите... меня.

— Молодой господин!

— Немедленно отпустите молодого господина!

Лу Цзэ словно не услышал их, внимательно рассматривая испуганное лицо беты, медленно перемещая дуло пистолета, словно размышляя, куда лучше выстрелить.

Те охранники тоже не были глупы: беспокоясь о Сюй Чэньюане, они не забыли попытаться использовать заложника, чтобы угрожать ему.

Однако угроза не удалась, план провалился.

Давление феромонов быстро распространилось вокруг, мятный аромат был сильным и насыщенным, превращая всё вокруг в ад.

Группа альф сразу почувствовала затруднение дыхания, их сердца забились чаще. Ощущение было таким, будто демон схватил их за горло. Убежать было невозможно, вырваться тоже — они оказались заперты в клетке, ожидая наказания.

Это было подчинение как на психологическом, так и на физическом уровне, с которым невозможно было бороться.

Переулок погрузился в тишину, словно перед бурей. Крики исчезли, и под давлением высших феромонов все замерли, открыв рты, но не издавая ни звука.

Даже Гу Пэй смог удержаться на ногах, только опираясь на что-то, чтобы не упасть на колени.

Он мельком взглянул на Шэнь Юня, потом на Лу Цзэ. В его глазах промелькнула искра надежды.

Сюй Чэньюань был всего лишь бетой. Хотя он и не был чувствителен к феромонам альф, он видел, как его охранники реагировали: кто падал на колени, кого-то тошнило. Он никогда не видел ничего подобного, был в шоке, потерял душу.

Огромный страх поднялся из глубины его сердца — он понял, что этому человеку не перечить.

Он, как мокрая курица, смотрел на Лу Цзэ.

Но тот оставался холодным, как лёд, его светло-голубые глаза были бездонными.

Он глубоко пожалел о содеянном, забыв о статусе и достоинстве, с трудом выговорил:

— Пощадите... Пощадите...

Несмотря на это, серебряный пистолет уверенно двигался вдоль его подбородка к виску.

— Мой дедушка — Сюй Шинин, отпустите меня.

Сюй Чэньюань был действительно напуган. В глазах противника он был всего лишь маленьким

муравьём, которого можно было раздавить без усилий. В отличие от Шэнь Юня, в этом человеке чувствовалась леденящая кровь аура убийцы, которая заставляла людей бежать. Он заикался:

— Великодушный человек не помнит зла... я больше не буду... я...

— Смелый в делах, но трусливый в признании, ещё и дедушку вспомнил. Осторожно, а то люди будут смеяться до упаду.

Гу Пэй во время драки получил несколько ударов, его правая щека сильно опухла, и его красивое лицо стало асимметричным. Конечно, он был полон недовольства в адрес Сюй Чэньюаня.

Сюй Чэньюань схватился за последнюю соломинку, пытаясь спасти себя:

— Отпустите меня, и я забуду об этом, не расскажу дедушке.

Лу Цзэ слегка нахмурился, считая его слишком шумным, и нажал на курок.

— Бах!

!!!

...

Время словно остановилось.

Прошло более двадцати секунд, прежде чем Сюй Чэньюань осмелился открыть глаза. Он обнаружил, что окружающие предметы стали размытыми.

Оказалось, он так испугался, что заплакал.

Он с облегчением вздохнул.

Слава богу, я ещё жив.

Но в ухе было жгучее ощущение боли, и что-то капало.

Пистолет отстрелил ему ухо.

Лу Цзэ убрал феромоны, холодно взглянул на Сюй Чэньюаня, который уже был настолько напуган, что не мог пошевелиться, и произнёс:

— Извинись.

Хотя он не знал, какие конфликты были между внуком Сюй Шинина и Шэнь Юнем, но по характеру Шэнь Юня тот точно не был инициатором.

В такой ситуации Сюй Чэньюань не хотел извиняться перед Шэнь Юнем, но выбора не было. Он чувствовал, что если откажется, то пистолет может выстрелить ему в конечности.

Ведь этот страшный альфа даже не считался с семьёй Сюй.

Он униженно посмотрел на Шэнь Юня. В его глазах больше не было прежнего высокомерия и

презрения, их заменило бесконечное унижение.

— Прости... Прости, я... я виноват.

Помолчав некоторое время, пока сердце Сюй Чэньюаня не забило на пределе, Шэнь Юнь наконец медленно произнёс:

— Я не принимаю.

Он уже не раз предупреждал Сюй Чэньюаня, и если бы Лу Цзэ не подоспел, неизвестно, что бы произошло.

?

Сердце Сюй Чэньюаня сжалось, он замер, не ожидая, что Шэнь Юнь откажется.

Он напрягся, слёзы и сопли хлынули из него. Он боялся, что Лу Цзэ в порыве гнева выстрелит ему.

— Так... что ты хочешь, чтобы я сделал?

Пользуясь силой Лу Цзэ, можно было разобраться с одной проблемой. Ведь из-за появления Сюй Чэньюаня студенты в лаборатории страдали.

Шэнь Юнь сказал с недобрый тоном:

— Чтобы я больше тебя не видел.

Это означало, что он должен был покинуть институт. Сюй Чэньюань был в шоке.

Под давлением он мог только согласиться сейчас, а потом уже думать, как выкрутиться. В крайнем случае можно было попросить помощи у того человека.

Он стиснул зубы и сказал:

— Хорошо.

Побывав на пороге смерти, когда Лу Цзэ отпустил его, он полностью потерял силы, как тряпичная кукла, сполз по стене.

Теперь, когда всё закончилось, альфы, которые были сбиты с ног, понимали, что с Лу Цзэ лучше не связываться, и, шатаясь, встали, чтобы помочь Сюй Чэньюаню уйти.

Сюй Чэньюань не решался сделать шаг, робко глядя на Лу Цзэ, и спросил:

— Я могу уйти?

Лу Цзэ спокойно сказал:

— Проваливай.

Убедившись, что опасности больше нет, Сюй Чэньюань и его люди, поддерживая друг друга, потащились прочь. Их походка была очень забавной, словно за ними гнались демоны.

Шэнь Юнь снова собрал волосы, закусив конец ленты, наклонился и аккуратно завязал узел. В

свете лучей он выглядел безупречно.

Затем он повернулся к человеку под деревом и искренне улыбнулся:

— Спасибо, что помог.

— Мы же однокурсники, это нормально.

Тот небрежно махнул рукой, уголки его глаз приподнялись, выражая уникальную раскованность.

Шэнь Юнь не любил быть в долгу, он слегка кивнул и сказал:

— Меня зовут Шэнь Юнь, я учусь на четвёртом курсе фармакологии.

Тот улыбнулся, как подросток в белой рубашке в разгар лета:

— Меня зовут Гу Пэй, Пэй, как «возвращение лёгкого снега». Я учусь на пятом курсе менеджмента.

Лица Шэнь Юня и Лу Цзэ одновременно изменились. В глазах последнего мелькнула непонятная эмоция, и он пристально посмотрел на Гу Пэя.

Гу Пэй сделал вид, что ничего не заметил.

— Оказывается, старший.

Шэнь Юнь подумал несколько секунд и сказал:

— Кто-то подарил моему отцу несколько книг по менеджменту, они уже стали раритетом. Если не против, возьмите их в знак благодарности.

Гу Пэй задумчиво повертел глазами и наконец согласился:

— Хорошо, тогда с благодарностью принимаю.

Лу Цзэ спокойно дождался, пока они закончат разговор, и затем сказал Шэнь Юню:

— Я провожу тебя в больницу.

Шэнь Юнь кивнул.

Когда они выходили из переулка, Лу Цзэ и Гу Пэй обменялись мимолётным взглядом.

Гу Пэй был напуган. Генерал Ланьси действительно оправдывал свою репутацию, его аура была невыносима для обычных людей.

Он не смог сдержать кашель, и на руке тут же появилась кровь, что выглядело ужасно.

Не обращая на это внимания, он опустил глаза. Хорошо продуманный план был нарушен, но ничего, прогресс всё же был.

Не стоит торопиться, нужно действовать постепенно, всё обдумать.

×

Ранее, в спешке, он не обратил внимания, но теперь, сосредоточившись, Шэнь Юнь почувствовал, что при ходьбе у него возникает боль. Он нахмурился, надеясь, что кости не повреждены.

Когда они сели в машину, Шэнь Юнь пристегнул ремень безопасности. Боль в колене усилилась. В машине было тихо, и ему пришлось говорить, чтобы отвлечься и облегчить мучения.

— Хорошо, что ты вовремя появился.

Лу Цзэ кивнул в ответ.

Он только что закончил экстренное совещание и собирался забрать Шэнь Юня домой. Остановившись возле школы, он ждал, но через шесть-семь минут Шэнь Юнь всё ещё не появлялся.

Он почувствовал что-то неладное. Возможно, это было шестое чувство, и он немедленно связался с военными, используя свои полномочия, чтобы отследить местоположение Шэнь Юня по сигналу коммуникатора.

На экране системы Шэнь Юнь находился в переулке в трёхстах метрах и не двигался.

Очевидно, он попал в беду.

Это было нехорошо.

Ветви огромных деревьев на обочине были густыми, свет и тени переплетались, создавая в машине переменчивое освещение.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16544/1507504>